

Сорвилов Б. В., д.э.н., профессор
Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь
sorvirov@yandex.ru

КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ КАК «НЕОПОЗНАННЫЙ» ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В современных условиях ускорения темпов научно-технического прогресса, интеллектуализации предпринимательской деятельности (бизнеса) в целом, главным источником производительности труда и процветания организаций являются не только интеллектуальные ресурсы общества (или совокупный интеллектуальный ресурс общества), прежде всего ресурсы знаний, но и порожденные ими культурные, нравственные ресурсы, персонифицированные в личности работников и конвертируемые ими в высокие результаты прежде всего трудовой деятельности (материальные и нематериальные выгоды). Именно по признаку образованности, культурности и квалификации персонала, его общей культуры и знаний, мотивации и направленности следует отличать сильную организацию, инновационно активную от слабой. Основными ресурсами становятся интеллектуальные, нравственные и финансовые ресурсы, в которых доминантными являются ресурсы капитала интеллектуального и культурного.

Однако если интеллектуальные и финансовые ресурсы уже давно стали неотъемлемым атрибутом в лексиконе руководителей, менеджеров всех уровней и специальностей, то класс ресурсов культурного капитала не нашёл должного отражения не только в лексиконе субъектов хозяйствования, но и в экономической теории (как категории). А он должен получить такое же признание, как и класс традиционных экономических ресурсов. Если этого не произойдет, многие компании останутся в заблуждении, что ресурсы культурного капитала являются какими-то второразрядными. Естественно, что из-за неодинакового отношения к этим ресурсам убедить инвестировать в них сложно, сложно также выработать по отношению к ним согласованные стратегии. Ресурсы культурного капитала получают только сиюминутное внимание со стороны руководства и спорадические оценки эффективности (поскольку до сих пор не существует «логичной» базы для определения их участия в ценностных результатах для акционеров).

Культурный капитал (в своих материальных и нематериальных активах), как и любой другой (в зависимости от области, в которой он функционирует), может создавать поток товаров и услуг, имеющих как культурную, так и экономическую ценность. Он является основанием, фундаментом, на котором «гнездятся» выстраивающиеся адекватные ему экономические, политические и социальные институты. Именно от культурного капитала зависит экономический рост и экономическое развитие страны, благосостояние её народа и его политическая независимость и свобода. Без национальной культуры не бывает никакого национального государства.

Каковы же формы гуманистического капитала как императивного ресурса, обеспечивающего духовную – богатую и морально – ценностную жизнь, без которой невозможно прогрессивное развитие человеческого общества?

Исторически и логически первой (базисной) формой гуманистического капитала является та, которая возникла не в результате сотворчества людей, а задана извне как закон на все времена, как всеобщий обязательный нравственный императив, закон, которому все люди, независимо от их происхождения, социального положения и т. д., должны подчиняться.

Когда речь заходит об устройстве общественном, то это должно быть прежде всего нравственное устройство. В основании морали должен лежать абсолютный фундамент, мораль не может быть относительной, поэтому ее основанием не может быть ни личный интерес, ни общественный. Общественный интерес, экономические интересы – все эти идеи преходящие. А мораль, нравственность, культура – это то, что относится к другому миру; это другой ряд; ряд, уходящий в вечность.

Культурная свобода является важной составляющей человеческого развития, потому что для полноценной жизни индивиду абсолютно необходимо определить свою идентичность – то есть ответить на вопрос: «кто ты?» – и не потерять при этом уважения со стороны других, равно как не лишиться себя возможностей выбора в каких-то других отношениях. Люди нуждаются в свободе, чтобы открыто исповедовать свою религию, говорить на родном языке, гордиться своим этническим или религиозным наследием без боязни оказаться осмеянными и наказанными или лишенными возможностей, доступных другим. Людям нужна такая свобода участия в жизни общества, ради которой им не приходилось бы разрывать связывающие их нити культуры. Эта идея проста, но она отнюдь не укоренилась в умах людей.

Предпосылкой построения гуманного и справедливого общества является признание важности человеческих свобод вообще и культурной свободы в частности. Для этого необходимо обеспечивать и последовательно расширять возможности для людей самостоятельно определять свой образ жизни и рассматривать его альтернативные варианты. Значительную роль в процессе такого, выбора могли бы сыграть соображения культурного характера.

Человеческое развитие – это процесс расширения возможностей выбора людьми, кем быть и что делать, сообразно их жизненным ценностям.

Следует особо подчеркнуть, что не существует более значимого аргумента функции человеческого развития, для которой трудно найти критерий и просто дать определение, каким является культурная свобода: она имеет первостепенное значение для способности людей жить сообразно их предпочтениям. Прогресс культурной свободы должен быть центральным элементом развития человека, а для этого необходимо выйти за рамки социальных, политически и экономических аспектов развития, поскольку они не гарантируют такой свободы.

Культурная свобода – это возможность людей выбирать свою идентичность и вести предпочитаемый ими образ жизни, без ущемления в возможностях выбора в отношении других важных аспектов жизни (таких, как получения образования, медицинского обслуживания, работы). На практике существуют две формы культурной исключенности. Первая – исключённость по образу жизни, при которой отвергается сама возможность признания образа жизни, который группа хотела бы вести, исключаются условия для реализации права на такой образ жизни, и выдвигается требование, чтобы индивиды жили точно так же, как и все остальные члены общества. Примеры этого – притеснения на религиозной почве или настойчивые требования, чтобы иммигранты отказались от обычаев и нравов своей культуры, а также от родного языка. Вторая – исключённость из участия в общественной жизни, когда люди подвергаются дискриминации или ущемлению социальных, политических и экономических возможностей из-за своей культурной самобытности.

Для того чтобы правильно понять роль культурной свободы и культурное изменение человеческого развития, нам следует обратить внимание на сложившиеся культурные механизмы в нашей жизни и взаимосвязь культурных и иных сторон жизни людей, имея в виду то обстоятельство, согласно которому культура и только культура является консолидирующим и цементирующим» материалом любого общества.

Методологическое значение обозначенных выше категориальных функций культуры заключается в том, что они, во-первых, отражают всеобщее и сущностное в явлениях культуры и служат отправной точкой движения научной мысли от абстрактного к конкретному. Во-вторых, они служат надежным инструментом при анализе эмпирического материала. В-третьих, указывают на важнейшие направления развития культуры, которая не имеет четко выраженных и эмпирически фиксируемых границ.

Эти функции культуры выводят нас на обобщение определенных ее свойств, которые являются конституирующим понятием «культурный капитал» (это и источник потока доходов, удовольствий и наслаждения, и накапливаемый и ограниченный общечеловеческий ресурс, и ресурс, обладающий ликвидностью, способностью превращаться в денежную форму).

Применение концепции культурного капитала в экономическом анализе позволяет пролить свет на традиционно туманную взаимосвязь экономической и культурной ценностей, и, следовательно, круг проблем, связанных с ценообразованием на культурные блага. Для материальных культурных активов часть экономической ценности напрямую связана с оценкой их культурной ценности. В отношении нематериальных культурных активов ситуация сложнее – при оценке через рыночный механизм их собственная экономическая ценность оказалась бы близкой к нулю из-за невозможности их продать. Однако те блага, которые производятся с помощью нематериальных культурных активов, имеют и культурную, и экономическую ценность. Хотя между культурной и экономической ценностью нет прямой функциональной связи, они достаточно коррелированы, то есть иерархии культурных благ, построенные по экономической и по культурной ценности, будут похожи, но не идентичны.

Не менее полезным может оказаться рассмотрение культурного капитала с позиции макроэкономики: посредством выявления степени его воздействия на выпуск продукции и на качество экономического роста. При осуществляющемся переходе развитых стран к постиндустриальной модели развития (а слаборазвитых – к индустриальной модели) ожидания по поводу возрастания роли и значения культурного капитала в экономической жизни общества находят своё подтверждение. Включение в производственную функцию культурного капитала позволит более точно оценить его влияние на масштабы общественного производства и качество экономического роста. Используя культурный капитал в качестве фактора экономического роста (в структуре факторов предложения), мы сможем расширить свое понимание устойчивости экономического роста и по возможности идентифицировать так называемый остаток Лукаса («неопознанные» факторы экономического роста, существенно влияющие на прирост выпускаемой продукции. Если культурный капитал нации через поведение людей влияет на процессы, происходящие в экономике, прежде всего на её стабильность и устойчивость роста, то его «истощения вызовет такие же разрушительные последствия, как исчерпание природных ресурсов и разрушение экосистем.

Таким образом, культурный капитал является не только консолидирующим и «цементирующим» материалом человеческого общества, но и, главным образом, его своеобразной кариатидой, опорой, нравственным основанием, разрушение которого неизбежно приводит к гибели государств, о чём свидетельствуют исторические факты – распад Римской, Османской и Австро-Венгерской империй, «достигших» предельных, критических значений примитивной субкультуры властвующей касты.

Старостина А.А., д.э.н., профессор, **Кравченко В.А.**, к.э.н., доцент,
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Киев, Украина
allstar@univ.kiev.ua, v_kravchenko@univ.kiev.ua

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ РИСК: ОТ КОНСТРУИРОВАНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ПОНЯТИЯ ДО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ПРАКТИКЕ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Использование адекватного категорийно-понятийного аппарата выступает важнейшим условием применения экономической теории для осмысления происходящего. Логично выстроенная система категорий и понятий не только служит, как демонстрируют труды лауреатов Нобелевской премии по экономике, основой формирования четких и структурированных научных концепций, но и позволяет с успехом использовать их на практике для выработки эффективной экономической политики. Подтверждением этого служат, к примеру, работы П. Кругмана, разработавшего новую теорию международной торговли и Д. Канемана, - одного из основоположников поведенческой экономики.